

В. И. ЛЫТКИН

К ВОПРОСУ О ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ
В КОМИ-ЗЫРЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Изучением прибалтийско-финских заимствований в коми языке занимаются сравнительно давно. История этого вопроса нами уже освещалась в работе „Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах“.¹ Укажем еще на несколько новых исследований, касающихся этой проблемы.

В рукописи „Коми литературный язык эпохи раннего феодализма по памятникам письменности“ (стр. 256—262)² А. С. Сидоров приводит 20 коми слов, которые он считает вепскими заимствованиями. Из этих 20 слов 4 (*agas* ‘борона’, *sabri* ‘стог’, *koža* ‘прялка’, *karandis* ‘ушат’) уже фигурировали в печати.

Слова *sargi* ‘полоска луби или бересты’, *gaved* ‘всякая тварь’, *puga* ‘полый конец яйца’, *suim* ‘сутолока’, *kurnik* ‘рыбник’, *taibola* ‘волок’ нужно считать заимствованными из русского языка.

Слова *loled* ‘дерево со смолистыми прослойками’ (сопоставляется с вепск. *luly* ‘крепкое смолистое дерево’), иж.³ *vaiminī* ‘закончиться’ (вепск. *voumita* ‘закончить’), *sorva* ‘похлебка’ (вепск. *sār-bin* ‘похлебка’), *pud-pas* ‘родинка’ (вепск. *mado* ‘червь’), *sirim* в выражении *sirim iz vartli uzis* ‘спал как убитый, пальцем не шевельнул’ (вепск. *sofm* ‘палец’) нельзя считать вепскими заимствованиями главным образом по соображениям фонетического характера.

Слова *villev* ‘простокваша’, *jaga voñ* ‘повязка на чулках’,⁴ *partig-tini*, ‘крутить веретено’, *kerzeg* ‘деревянная скоба на концах лодок’,

¹ См.: „Академику Виктору Владимировичу Виноградову. К его шестидесятилетию“. Сборник статей. Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 179—189.

² Архив Коми филиала Академии наук СССР. Сыктывкар.

³ Список сокращений см. в конце сборника (стр. 112).

⁴ См. нашу статью: *Einige ostseefinnische Lehnwörter in komi-syrjänischen Mundarten*. „Ural-Altische Jahrbücher“, XXXI, Wiesbaden, 1959, стр. 164—168, в которой рассматриваются следующие слова:

1) *vil-jel* ‘простокваша’ из вепск. *väll-maid* ‘кислое молоко, простокваша’; из первой части вепского слова, обозначающего ‘кислое’, получилось коми *vil* ‘новое’ под влиянием народной этимологии; вторая же часть вепского слова *maid* ‘молоко’ переведена соответствующим коми словом *jev*;

2) *solanteg* в.м. ‘берестяная солонка в виде шкатулки’ из предполагаемого вепск. **suolan-tuohi* ‘берестянка [т. е. берестяная посуда] для соли’ [ср. вепск. *solan* ‘соли’ (генитив), *tohi* ‘береста’];

3) *ragal-* н.в. луз. скр. ‘лишиться сознания, упасть без сознания’ из вепск. *raha* ‘злой’, люд. ‘плохой’;

4) *jaga: jaga voñ* н.в. уд. ‘повязка на чулках (ниже колена)’ из вепск. **jauga*, ср. вепск. *jaug*, кар. *jalga* ‘нога’;

5) *kega* уд. ‘стог; суслон’ из кар.-вепск. **kego*, ср. вепск. *kego*, кар. *kego*, финск. *keko* ‘куча, копна’;

6) *varda* иж. ‘решетка бороны, в которую заклинены зубья’ из вепск.-кар. **varda*, ср. финск. *vartalo* ‘туловище, стан; основа’;

7) *gariž* уд. ‘матяца, балка, поддерживающая потолок’, из вепск.-кар. **hariğ*, ср. вепск. *hard harğ*, финск. *harja* ‘хребет, грива (у лошади); конек (у крыши)’.

karta в значении 'дом' заслуживают внимания, хотя для установления заимствования А. С. Сидоров анализирует их недостаточно.

В. А. Сорвачева в неопубликованной статье „Некоторые особенности удорского диалекта коми языка“¹ делает сопоставление ряда коми слов со словами вепсского языка, считая эти слова вепскими заимствованиями. По ее мнению, заимствованиями из вепсского языка являются, например, следующие слова *kelkan* 'ручная льномялка' (сопоставляется с вепск. *kelik* 'орудие для обделки льна'), *nuta nut* 'невод с рыбой' (вепск. *not* 'невод'), *roga* 'смола, выступающая через щель в коре дерева' (вепск. *ruga* 'смола на растущем дереве').²

Таким образом, исследователи считают приведенные нами коми слова вепскими или карельскими заимствованиями. Между тем в настоящее время коми отделены от карел и вепсов пространством в тысячу километров и в последнее столетие не имели с ними непосредственных соприкосновений. Карельско-вепские заимствования в коми-зырянских диалектах говорят о каких-то древних связях между коми-зырянами и вепсо-карелами.

Нам кажется, что рассматриваемые нами коми-зырянские слова проникли в коми язык из языка летописной заволоцкой чуди, которую история застаёт еще тысячу с лишним лет тому назад в бассейне Северной Двины, в непосредственном соседстве с коми. Вопросу о заволоцкой чуди посвящена специальная работа П. С. Ефименко „Заволоцкая чудь“, на которую мы уже ссылались в статье в сборнике, посвященном В. В. Виноградову (стр. 179—180). Добавим только, что, по мнению П. С. Ефименко, в „XVIII веке в северных и южных частях Двинской земли уже не существовало чуди с самобытным наречием“. Автор „Заволоцкой чуди“ при этом ссылается на наблюдения, сделанные во время путешествия академиком И. И. Лепехиным, и на свидетельство „туземца“ М. В. Ломоносова, который говорил, что „древность тамошней чуди доказывают поныне живущие по Двине чудского рода остатки, которые через сообщение с новгородцами природный свой язык позабыли“.³ „С другой стороны, — продолжает автор книги, — мы знаем, что чудь жила там еще до самых последних годов XVI столетия. Следовательно, XVII век есть век утраты самого существования элемента чудской национальности“.⁴

Знаменательно, что еще во второй половине XIX в. имелись отдельные вепские деревни, расположенные далеко на востоке от основной

¹ Рукопись хранится в Коми филиале АН СССР, Сыктывкар.

² Анализ этих слов дан в указанной выше статье „Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах“. В этой статье, кроме слов, фигурирующих в работе Вихмана (Yrjö Wichmann. Syrjäanit ja karjalaiset. „Valvoja“, Helsinki, 1920, № 9—10), рассматриваются еще следующие слова:

1) *akka*, *ak-vežañ* ив. 'крестная мать' из кар.-вепск. *akk* 'женщина', финск. *akka* 'баба';

2) *bajar* (фолькл.) 'боярин' из вепск. *bajar* 'барин, господин';

3) *burkej* уд. 'бубенчик' из вепск.-кар. **bur-*, ср. вепск. *huri* 'бубенец';

4) *lod* вым. иж. дуз. 'блюдо' из вепск., ср. вепск. *blod* 'блюдо';

5) *nuta nut* уд. 'невод с рыбой' из вепск., ср. вепск. *not* 'невод';

6) *kelkan* уд. 'ручная льномялка' из вепск., ср. вепск. *kelik* 'броснуха (орудие для обделки льна)' (Хям. ВР);

7) *roga* уд. 'наплыв смолы на растущем дереве' ~ вепск. *ruga* то же; направление заимствования неясно;

8) *sarja* 'плетенка шерстобита' уд. из кар.-вепск., ср. ливв. *sarja* 'плетенка в дровнях';

9) *šar* 'молотило' из вепск., ср. вепск. *šar* 'цеп'.

³ П. С. Ефименко. Заволоцкая чудь. Архангельск, 1869, стр. 36—37.

⁴ Там же, стр. 37.

современной вепсской территории: между Вытегрой и Каргополом. Около шоссе, в 106 км от Вытегры, в 1873 г. находилась вепсская деревня в 72 дома, а в 1887 г. по-вепски могли говорить уже только старики.¹ В XV—XVI вв. в Двинском крае заволоцкая чудь обитала, наверное, в виде таких же остатков среди русского населения.

Таким образом, заволоцкая чудь жила в бассейне Северной Двины по крайней мере начиная с IX в. н. э. и кончая XV—XVI вв., в первое время сплошной массой, а впоследствии островами среди русских, заселявших этот край с запада и юго-запада, и отчасти среди коми, двигавшихся в Северодвинский край с юга, из пределов современной Кировской и Пермской областей.

В языковом отношении заволоцкую чудь очень убедительно охарактеризовал проф. Д. В. Бубрих, доказав, что это в основном вепсы, заселявшие Двинскую землю еще до русской (новгородской) колонизации. По мнению Д. В. Бубриха, лишь самое низовье Северной Двины было заселено карелами, и то значительно позднее.²

Исследователи топонимики бассейна Северной Двины тоже приходят к выводу, что до русского населения здесь жила летописная чудь заволоцкая, представлявшая собой прибалтийско-финское племя. Об этом свидетельствуют многочисленные названия рек, оканчивающихся на *-ньга*. „Так как ареал топонимики на *-ньга* примыкает к территории распространения прибалтийско-финских языков (карельского и вепсского) и совпадает с территорией, которую некогда занимала летописная чудь заволоцкая, можно высказать предположение о принадлежности топонимики на *-ньга* языку этого загадочного народа“.³

На карте распространения севернорусской топонимики на *-ньга* эти топонимы значатся на востоке, в верховьях Мезени, на Нижней Вычегде (где-то южнее Сыктывкара), на Лузе и Летке.⁴

Коми стали заселять бассейн Северной Двины (Вычегду, Лузу) и Мезени и т. д., по-видимому, около X в. Отдельные переселенцы могли появиться значительно раньше. Здесь коми должны были прийти в соприкосновение с заволоцкой чудью. Эти соприкосновения происходили в течение ряда столетий, в результате чего коми-зырянскими диалектами (главным образом северо-западными и западными: вашко-мезенским, нижне-вычегодским и лузским) был заимствован целый ряд слов из языка заволоцкой чуди (вепсского и карельского).

Археологические данные подтверждают нашу мысль о длительных связях предков коми с предками прибалтийских финнов.

„Вторжение в IV веке в Прикамье угорских племен вызвало передвижение части местного населения на север. В это время на Печоре и Вычегде начинают появляться отдельные находки и памятники, имеющие полную аналогию с прикамскими. Особенно интенсивно движение населения проходит в VI—VII веках, как это можно видеть на примере Тохтинского поселения на р. Яренге (правый приток Нижней Вычегды). Керамика Тохтинского поселения имеет близкие черты с керамикой ломоватовской культуры. Начинается процесс территориального разделе-

¹ Е. А. Тункело. *Vepsän kielen äännehistoria*, Helsinki, 1946, стр. 11—12.

² Д. В. Бубрих. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, стр. 27.

³ А. К. Матвеев. Из опыта изучения севернорусской топонимики на *-ньга*. „Ученые записки Уральского государственного университета“, Свердловск, 1960, стр. 109. См. также: А. И. Попов. Материалы по топонимике Карелии. „Советское финно-угроведение“, вып. V, Петрозаводск, 1949, стр. 64.

⁴ А. К. Матвеев. Из опыта севернорусской топонимики на *-ньга*, стр. 103.

ния племен, говорящих на языках коми. На Вычегде постепенно складывается своя культура, имеющая очень близкие черты с культурой Верхнего Прикамья. Она принадлежит предкам коми-зырян, которые очень близко стояли к коми-пермякам по языку и культуре и сохраняют эту близость до настоящего времени. Процесс переселения с Камы на Вычегду постепенно привел к ассимиляции предками коми редкого местного охотничье-рыболовческого населения, жившего по рр. Вашке и Мезени и оставившего памятники типа ванвиздинской стоянки. Эти памятники можно связывать с вепсами. В процессе ассимиляции язык нижневычегодских и удорских коми впитал в себя некоторые элементы из вепсского языка. Влияние этой древней культуры в какой-то мере сохранилось и в материальной культуре вычегодских коми до X—XIV веков, особенно в способе изготовления глиняной посуды и некоторых орудий труда, связанных с охотой¹.

Вопрос о прибалтийско-финских заимствованиях в коми языке изучен совершенно недостаточно: в настоящее время мы можем считать доказанным наличие вепско-карельских заимствований в коми языке лишь в количестве, не превышающем трех десятков слов. На самом же деле их значительно больше. Задачей нашей статьи является установление ряда новых вепско-карельских заимствований в коми языке, к рассмотрению которых мы и переходим.

1. *joma* скр. нв., *juma* уд. сс. (дер. Чухлом) 'ведьма'; *juma pešep vorskij* уд. 'играть в ведьму' (детская игра); *joma tuj* нв. 'детская игра в лабиринт'; *joma kiza loemid* крч. 'стала толстая, как *joma*'; *kiz joma* крч. 'толстая ведьма' (ругательн.); в фольклоре слово *joma*, *joma-baba* скр. фигурирует в значении злой колдуньи, ведьмы (Диал. сл.). < вепско-кар. **joma(l)* или **juma(l)*, ср. финск. *jumala* 'бог', диал. *maajumala* 'колдунья, ведьма, ворожея', кар. 'бог', вепск. *gumal*, *jumol* 'бог' и т. д.; мар. *jūmā*, *jumo* (см.: Тоiv. Etym. sanak.).

У норвежца Отера² в IX в. мы находим двоякую передачу божества биармийцев (через *o* и *u*): *jomalla—jumalla*. Нужно полагать, что в том диалекте, откуда коми народ заимствовал это слово, стоял как гласный *o*, так и *u*.

Куда девалось конечное *-l*? На этот вопрос возможны два ответа: или в вепском оригинале был вариант без конечного *l*, что мы наблюдаем в марийском языке (*jumo*, *jūmā*), или *l* отпало в коми языке после заимствования. Отпадение конечного *l* мы действительно наблюдаем в отдельных словах коми языка, например: **abvel* > *abul* > *abu* (древнекоми *abul*) 'нет'; диал. *bobe* зд. кб. 'бабочка' в других диалектах соответствует *bobil-* скр. лл. уд.

В отношении семантики прибалтийско-финских и коми слов нужно сказать, что затруднений не встречается: во-первых, следует принять во внимание диалектное значение финского слова „колдунья“; во-вторых, слово, обозначающее „женское языческое божество“, после принятия христианства могло обратиться в свою противоположность — „ведьму“.

Наличие этого слова только в коми-зырянских диалектах (в коми-пермяцких диалектах и удмуртском языке его нет) и семантическая близость к финскому диалектному значению позволяют считать это слово прибалтийско-финским заимствованием.

2. *karta* скр. нв. уд. с., *kartá* кп., *kortá* кя. 'хлев', 'двор для скотины' кп. кя.; *karta* крч. (д. Габов) 'зимнее становище лосей'; *kartaq*

¹ О. Н. Бадер и В. А. Оборин. На заре истории Прикамья, Пермь, 1958, стр. 161—163.

² П. С. Ефименко. Заволоцкая чужь, стр. 3—4.

pirni иж., *kartaq munni* луз., *kartaq pirni* нв. (село Айкино) 'войти в дом, в хозяйство своей жены', *kartaq pirni* луз. 'вести зятя в дом, в свое хозяйство' (Диал. сл.); *kerka-karta* скр. 'дом со всеми пристройками'; древнепермск. *karta* 'дом': *tirtis beđen kartaes*¹ 'наполнил весь дом'; *karta* в. с. печ. пл. иж., *karta* кп. 'хлев для коров и лошадей в нижнем этаже строения' в., 'хлев для коров' с., 'хлев для скота' печ., 'хлев для скота под одной крышей с домом' луз., 'двор для коров' лет., 'хлев для скота, двор для скота, с крышей и со стенами' иж., 'двор' кп. (Wich.—Uot.).

В Лепехинском словаре,² где представлен нижевычегодский диалект XVIII в., читаем: *кодъ картаинъ (сулаланъ)?* 'в каком дворе (стоишь)?', здесь *карта* обозначает 'двор, дом'.

Из приведенного материала видно, что слово *karta* имеет два значения: 'хлев или двор для скотины' и 'дом (хозяйство)'.

Вихман³ коми *karta* считает древним чувашским заимствованием, хотя в удмуртском языке этого слова нет (он предполагает, что в удмуртском языке это слово утрачено). Это коми слово в первом значении ('хлев') действительно стоит ближе к чувашскому слову, ср. чув. *карта* 'хлев, скотный двор, огород, изгородь, звено изгороди, прясло'.⁴ Знаменательно, что в этом значении рассматриваемое слово встречается во всех коми диалектах, а во втором значении ('дом, хозяйство') бытует (или бытовало) только в северо-западных коми-зырянских диалектах: в древнепермском языке (там представлен нижевычегодский диалект XIV в.), в Лепехинских текстах (представлен тот же диалект), в фразеологических сочетаниях современного нижевычегодского, ижемского и лузского диалектов. Это обстоятельство позволяет нам сделать предположение о том, что слово *karta* в значении 'дом (хозяйство)' заимствовано из прибалтийско-финских языков. Весьма возможно, что это значение было приобретено данным словом (уже существовавшим в коми языке) позже под влиянием языка западных и северо-западных соседей — вологодской чуди.

Тойвонен (Toiv. Etym. sanak.) финск. *kartano* 'двор; большое имение, усадьба; постройка, жилище', водск. *kartano*, *kartino* 'дом, крестьянский дом; двор' и т. д. считает древним заимствованием из германских языков, ср. готск. *garda*, древне-нижненемецк. *gardo* и др.

3. *pal-neñ* кб. 'ржаной пирожок, посоленный изнутри', т. е. пирожок без начинки, 'голый пирожок' (Диал. сл.); *nañ* 'хлеб'.

< вепсск. *pal-*, ср. финск. *paljas* (*paljaan*) 'голый, непокрытый', эст. *paljas* 'голый, нагой, оголенный, обнаженный'; *paljas pealagi* 'лысина' (*pealagi* 'темя'), *paljak* 'голое место; плешь'; (Тамм ЭРС) ол. *pallas* 'голый, непокрытый; пустой', люд. *pallas* южно-вепсск. *palaz*, водск. *palaz*, *pal* и др. (Toiv. Etym. sanak.). Слово встречается во всех прибалтийско-финских языках. Коми *pal*, встречающееся в одном коми-зырянском (корбинском) диалекте, стоит одиноко. Коми *pal-ur* 'белка-летяга', удм. *pufo*, саам. *buoida* не имеют отношения к данному слову.

4. *viñgini* луз.; *viñgedni* 'хныкать' (Диал. сл.). От этого слова следует отделить *viñgirtni* скр. нв. сс. крч., *viñgir vižni* скр. 'терпеть голод, испытывать чувство голода' (Диал. сл.).

¹ В. И. Лыткин. Древнепермский язык. М., 1952, стр. 42, 132.

² Там же, стр. 151.

³ Yrjö Wichmann. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Helsingfors, 1903, стр. 69.

⁴ В. Г. Егоров. Чувашско-русский словарь. Чебоксары, 1954.

< кар.-вепсск. **ving-*, ср. кар. *vinguo*, ол. *vingu-* 'скулить' (*winseln*) (Kalima Ost. Lehnw. стр. 86), вепсск. *vinkta* 'визжать' (Хям. ВР); финск. *vinkua* 'визжать, пищать'; эст. *vingu-* 'свистать, выть, визжать, пищать' (Тамм ЭРС). Калима (Kalima Ost. Lehnw., стр. 86) считает также прибалтийско-финским заимствованием в севернорусских (олонецком) говорах *вингать* 'скулить'.

5. *musid* вым. 'коричневый' (Диал. сл.), < вепсск.-кар. **must-*, ср. финск. *musta* 'черный' (Кук. РФС), эст. *must* 'черный, грязный' (Тамм ЭРС), кар. *мушта* 'черный, грязный, темный' (Бел. Толм.); Тойвонен (Toiv. Etym. sanak.) приводит параллели только из прибалтийско-финских языков: кар. *musta*, ол. *mustu*, люд. *must*, вепсск. *must*, водск. *mussa*, эст. *must*. Суффикс *-id* мог появиться на почве коми языка (ср. коми *jasid* 'ясный', заимствованный из русского языка *ясный*). Коми слова нельзя отнести к финно-угорскому фонду, так как в словах финно-угорского происхождения прибалтийско-финскому *s* в коми языке должен соответствовать звук *s*, а не *š*.

6. *kerzeg* вым. уд., *kerzeg* нв. 'поперечная палка на носу и корме лодки для причаливания и перетаскивания' (Лыт. Диал. хр.). < кар.-вепсск. **kärz-*, ср. финск. *kärsä* 'рыло (свиное); хобот (слона)', эст. *kärss* 'рыло', *seakärss* 'пятачок (свиный)' (Тамм ЭРС), вепсск. *kärz* 'морда, рыло' (Хям. ВР); ол. *kärzu* 'рыло' (Зл. Ол.). Тойвонен сопоставляет финское слово со следующими: кар. *kärsä*, *kärzä*, ол. *kärzü*, люд. *kärz*, вепсск. *kärz*, *kärz*, эст. *kärss*, русск. диал. *кярзя* 'рыло' — прибалтийское заимствование (Toiv. Etym. sanak.).

Прибалтийско-финское *ä* перешло в коми языке в „ä (ε)“, впоследствии изменившееся в *ö > e*. Это заимствование произошло, вероятно, еще тогда, когда в коми языке имелось налицо *ä (ε)*, позднее утратившееся (общепермское *ε в коми языке перешло в *ö > e*, а в удмуртском в *e*).¹

Суффиксация слова произошла на почве коми языка (*-eg* является весьма распространенным суффиксом в этом языке). В отношении семантики нужно сказать, что 'передняя часть (нос) лодки' и 'рыло, морда' — понятия близкие. Кар.-вепсск. твердое *z* в словах с переднеязычным вокализмом в коми языке (как и в русском, ср. русск. диалектное *кярзя*) может передаваться мягким *ž*.

7. *kaleg*: *kalegñañ* луз. 'печеный хлеб с закалом', по значению это лузское слово соответствует коми-зырянскому литературному *зудья нянь* 'хлеб с закалом' (букв. 'хлеб с точильным бруском', *зуд* 'оселок, точильный брусок'); *kalegmini* луз. 'сделаться твердым (т. е. сделаться с закалом при неудачной выпечке), зачерстветь'; *va kaleg* луз. (село Черныш) 'сырое место с твердым грунтом (с галькой, песком)' (Диал. сл.); *kaleg*: *kalegñañ* луз. *klitschiges Brod* 'липкий, клейкий хлеб' (Wich.—Uot.). Выхманом перевод сделан неточно.

< кар.-вепсск. **kal(e)g*; ср. эст. *kalk* (генетив *kalgi* 'твердый, жесткий; жестокий, суровый, бессердечный; черствый'; *kalgistuma* 'твердеть, черстветь' (Тамм ЭРС). Тойвонен сравнивает это эстонское слово со словами других прибалтийско-финских языков, имеющих несколько иное

¹ Erkki Itkonen. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im tschermisssischen und in den permischen Sprachen. Commentationes Instituti feno-ugrici „Suomen suku“, XVIII, Helsinki, 1954, стр. 303. Данное заимствование нужно считать очень ранним. В более поздних заимствованиях карельско-вепсское *ä* передавалось уже через коми *a* (ср. **äges* > коми *agas* 'борона', **päč* > коми *раč* 'печка'). По-видимому, к втому времени фонема *ä (ε)* в коми языке уже исчезла.

значение: финск. *kalki* 'жалкий, убогий', вепсск. *kauged* 'грубый, суровый, холодный'; он приводит также эрзя-морд. *kalgado*, *kalgudo*, мокша-морд. *kalgâda* 'твердый' (Тоив. Etym. sanak.).

Коми слово, встречающееся только в одном лузском диалекте и отсутствующее в удмуртском языке, следует считать прибалтийско-финским заимствованием. В оригинале это слово, вероятно, звучало **kalg* или **kaleg* и обозначало 'твердый' — такое значение сохранилось в эстонском и мордовском языках. Полумягкое прибалтийско-финское *l* в коми языке может передаваться мягким *l'* (ср. вепсск. *kelik* > коми, уд. *kelkan* 'льномялка'; финск. *lusikka*, вепсск. *lužik* > коми уд. *luška* 'ложка' и др.). Из **kalg* могло получиться *kaleg* на почве коми языка, так как появление протетического *e* в сочетании *-lk*, не свойственном концу слова коми языка, — явление обычное; кроме того, *-eg(-eg)* могло быть воспринято как суффикс прилагательного (ср. *nileg* 'скользкий', *vežeg* 'ревнивый').

Если коми слово заимствовано из вепсского языка, то оно должно было попасть в коми язык до отвердения вепсского *l*, но после озвончения *k* (прибалтийско-финск. **kalke-* > **kalge-* > вепсск. *kalge-* > *kauge-*).

Впрочем, не восходит ли коми слово к финно-угорскому фонду?

8. *ludik* скр., *ludik* уд. нв., *ludik* кп., *luduk* нв. (Диал. сл.), *ludok* кя. 'клоп'.

Вихман, сопоставляя это слово с финским *lutikka*, *lutukka*, 'клоп', кар. *lutikka*, эст. *lutikas*, *lutik*, люд. *lutikk*, а также с хант. *lotek* и саам. *luttak*, пишет, что, возможно, коми слово, а равно и саамское заимствованы из прибалтийско-финских языков. Это слово при посредстве коми языка проникло также в хантыйский язык.

Утила и Вихман в книге „Syrjänischer Wortschatz“ прибалтийско-финское происхождение рассматриваемого коми слова ставят под вопрос. Мы не беремся судить о направлении заимствования, но все же скажем, что это слово, встречающееся только в северных финно-угорских языках (прибалтийско-финские, саамский, коми и хантыйский) и имеющее абсолютно одинаковое значение и тождественный звуковой облик, — безусловно единого происхождения. Не исключена возможность, что оно попало в коми язык еще в глубокой древности, когда местожительство вепсов доходило до Средней и Верхней Вычегды. Этим и объясняется то, что это слово встречается также в коми-пермяцких диалектах (как правило, карельско-вепские заимствования бытуют только в коми-зырянских диалектах, главным образом в северо-западных).

9. *mar*: *kaš-mar* луз. (д. Порез) 'костяника' (Ср. сл.), букв. 'кошачья ягода', < кар.-вепсск.; ср. финск. *marja*, вепсск. *marj*, кар. *marja*, ливв. *marju*, люд. *mard'*, 'ягода' (Тоив. Etym. sanak.). Соответствия прибалтийско-финским словам имеются также в других финно-угорских языках, например мар.: *mör*, *mörä* 'ягода', мокша-морд. *mar* 'яблоко' (в сочетаниях) 'ягода' и др. (Тоив. Etym. sanak.); сюда можно отнести также общераспространенные коми *-mır*: *na-mır* 'костяника', *mır-pon* 'морощка'.

Карельским заимствованием следует считать также коми *marja*: *marja-tuš* уд. 'костяника', уд. (д. Глотова) 'поленика' (Ср. сл.); *tuš* 'ягодка'.

Коми слова *mar* луз. и *marja* уд. нельзя отнести к финно-угорскому фонду, а следует считать карельско-вепскими заимствованиями по следующим соображениям: а) эти слова встречаются только в самых западных коми-зырянских диалектах: на Лузе (Поруб) и на Удоре (в вашкомезенском диалекте); б) они совпадают в значениях с соответствующими

карельско-вепскими словами; в) наблюдается полное совпадение в фонетике.

10. Коми *šaksa* уд. (д. Вендинга) 'мезга, выжимки (картофельные, при выделке крахмала)'; уд. 'шкварки' (Ср. сл.), < кар.-вепск. **saksa*; ср. люд. *šaksu*, мн. ч. -*ād* 'осадок, который скопляется на дне при растапливании плохого масла' (Kujola LS); финск. *sakka* 'осадок, гуща' (Кук. РФС). Калима русское слово *шакша*, встречающееся в бывш. Олонецкой губернии, считается карельским заимствованием (Kalima Ost. Lehnw.).

11. *lameg* : *lamege leččini* нв. 'опуститься, облениться' (Ср. сл.), < кар.-вепск. **lamak* или **lamag*; ср. финск. *lata : kaikki on lamassa* 'все пришло в упадок' (Кук. РФС); люд. *lata* 'наклонный', *lamak* 'отлогий, покатый', финск. *lamakka* 'немного покатый', южноэст. *lamme* 'ровный, гладкий; бессильный, медлительный' и т. д.; коми *lam : lameđni* 'раздавить' и др. Финское слово, может быть, испытало также германское влияние: норв. *lam* 'хромой, парализованный, бессильный' и т. д. (Toiv. Etym. sanak.).

Карельско-вепское -*ag* > коми -*eg* под влиянием коми морфологии (-*eg* — весьма распространенный суффикс в коми языке).

12. *lorej* уд. (дер. Острово) 'шатун, бездельник' (Ср. сл.), < кар.-вепск. **lor-*; ср. финск. *lorvailija* 'лодырь'; *lorvaille* 'бездельничать, лодырничать'; *lorvailu* 'лодырничанье' (Кук. РФС); финск. *loru* 'пустой разговор'; лив. *loru* 'пустой разговор, вздор', эст. *lora, lori* 'пустой разговор, вздор', южноэст. *loro-* 'болтать, молоть вздор' (Toiv. Etym. sanak.). Коми -*ej* — словообразовательный суффикс удорского диалекта (ср. *songej* 'солнце' *lagej* 'лягушка', *tatej* 'ребенок').

Прибалтийско-финское полумягкое *l*, как правило, передается коми мягким *l* (ср. *luška* 'ложка', *kelkan* 'льномялка', *lorej* 'бездельник' и др.); в восточных прибалтийско-финских языках (вепском, людиковском и водском) это „*l*“ отвердело в определенном фонетическом положении (например, перед гласными заднего ряда); это отвердевшее *l* отражается в части заимствований коми языка (ср. *keła* 'цеп', *lameg* 'покатый', *soilandik* 'берестяная солонка'). Отверждение *l* в восточных прибалтийско-финских языках, видимо, произошло еще до прекращения сношений вепсов с коми народом, т. е. до XVI—XVII вв.

Таким образом, к настоящему времени установлено наличие в коми языке около четырех десятков карельско-вепских заимствований. При дальнейшем изучении коми-зырянских и карельско-вепских диалектов это количество несомненно увеличится. С другой стороны, и заволочкая чуда испытала известное влияние со стороны коми-зырян. Пока установлено в вепском языке только два слова коми-зырянского происхождения, а именно: вепск. *čumbūne* (-*ne* уменьшительный суффикс) < коми *čumpel* нв. 'берестяной черпачок для питья воды'; в свою очередь коми слово — хантыйского происхождения;¹ вепск. *važi* из коми *vož* 'вид рыболовной снасти' (заимствование установлено проф. Лаури Пости).²

В языке заволочкой чуди безусловно было немало коми-зырянских заимствований, но они не доходили так далеко на запад — на ту территорию, где теперь живут вепсы, поэтому вполне понятно, что в современных диалектах вепсов и карел эти заимствования в таком количестве не обнаружены.

Степень распространения карельско-вепских заимствований в коми-зырянских диалектах различна: некоторые из них (например, *pač* 'печка',

¹ „Virittäjä“, 1935, стр. 104.

² „Virittäjä“, 1946, стр. 385.

rab 'пивная дробина', *ludik* 'клоп', *joma* 'ведьма') встречаются во всех коми-зырянских (а *rab* и *ludik* даже в коми-пермяцких) диалектах; другие же занимают более узкую территорию коми-зырянских диалектов (самый северо-запад ее); некоторые из заимствований встречаются только в удорском диалекте (таких насчитывается больше десятка) или же только в лузско-летском, вымском, ижемском (ижемцы переселились с Выми) и нижневычегодском. Словом, прибалтийско-финские заимствования в основном бытуют на северо-западе коми-зырянской территории, т. е. на той территории, которая непосредственно примыкала к территории заволоцкой чуди.

Вепско-карельские словарные заимствования¹ коми языка обозначают разные предметы из крестьянского обихода, как-то: сельское хозяйство — борона, стог, суслон, цеп, дубец цепа, решетка бороны, броснуха; ремесла и промыслы — бердо, прялка, дратва, плетенка шерстобита, невод; пища и одежда — квас, пивная дробина, пирожок без начинки, простокваша, шкварки, хлеб с закалом, ягода, подвязка на чулках; посуда и утварь — ушат, блюдо, кузов, солонка, ложка; жилище — дом, матица, печь; животный мир — кошка, шилохвость, клоп; слова, обозначающие другие понятия: изобразительные глаголы — хныкать, опуститься (облениваться), упасть без сознания (шлепнуться); прочие понятия — бездельник, боярин, крестная мать, ведьма, бубенчик, скоба на концах лодки и т. д.

Абсолютное большинство лексических заимствований обозначало предметы материальной культуры. Одновременно со словарными заимствованиями, по-видимому, были заимствованы сами предметы материальной культуры: более усовершенствованная борона, более совершенная льномялка, печь иного устройства, ушат другого образца и т. д.

На вопрос, какие изменения произошли в материальной культуре предков коми-зырян в период соприкосновения их с карело-вепсами, ответ должна дать археология. А такие изменения, как показывают рассмотренные словарные заимствования, должны были иметь место.

Сокращения названий цитируемых источников

- Бел. Толм. — А. А. Беляков. Карельский диалект села Толмачи. Рукоп. канд. дисс. Л., 1947.
- Диал. сл. — Черновые материалы диалектологического словаря коми языка (рукоп. автора).
- Лыт. Диал. хр. — В. И. Лыткин. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955.
- Эл. Ол. — В. Е. Злобина. Фонетика олонечкого (ливвиковского, — В. Л.) говора карельского языка. Рукоп. канд. дисс. Петрозаводск, 1948.
- Кук. РФС — Русско-финский словарь, под ред. Кукконен, Лехмус и Линдрос, М., 1955.
- Ср. сл. — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
- Тамм ЭРС — И. Тамм. Эстонско-русский словарь. Тарту, 1949.
- Хям. ВР — М. М. Хямяляйнен. Вепско-русский словарь. М.—Л., 1936.
- Wich.—Uot. — Syrjänischer Wortschatz, aufgezeichnet von Yrjö Wichmann, bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki, 1942.
- Kalima Ost. Lehnw. — Jalo Kalima. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsingfors. 1915.
- Toiv. Etym. sanak. — Y. H. Toivonen. Suomen kielen etymologinen sanakirja, I. Helsinki, 1955; II, 1958.
- Kujola LS — J. Kujola. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki, 1944.

¹ Часть из нижеперечисленных заимствований (например, *kožal* 'прялка', *pirđ* 'бердо', *virb* 'дратва', *kela* 'цеп', *pač* 'печка' и т. д.) в настоящей статье нами не рассматривалась, но их вепско-карельское происхождение было установлено раньше (см. статью Ю. Вихмана в журнале: „Valvoja“, 1920, № 6), поэтому здесь, в заключении, мы оперируем также и этими заимствованными словами.